

К итогам Всесоюзного совещания переводчиков

Небывалый расцвет советской культуры вызвал к жизни широкий обмен культурными достижениями между всеми народами нашей великой многонациональной страны. Это нашло свое яркое выражение в грандиозном размахе издания литературы на языках народов СССР. За годы советской власти сочинения Пушкина разошлись на 80 языках почти в 60 миллионов экземпляров, Лермонтова — в 16 миллионов, Тургенева — на 56 языках, Льва Толстого — в 44 миллионах с лишним на 71 языке, Горького — тиражом в 61 миллион экземпляров на 71 языке.

Шевченко за годы советской власти издан тиражом в 7.119.000 экземпляров на 35 языках, Иван Франко — тиражом в 6.342.000 экземпляров на 17 языках, Назим — 653.000 экземпляров на 17 языках, Ованес Туманян — 1.368.000 экземпляров на 10 языках, Шота Руставели — 742.000 экземпляров на 15 языках, Ахшераф Навои — 450.000 экземпляров на 17 языках.

Большими тиражами выходят на языках братских народов и произведения советских писателей. Малюковских за эти годы издан тиражом в 17 с лишним миллионов экземпляров на 49 языках, произведения Фадеева — тиражом почти в 9 миллионов на 55 языках, Тихонов — 6 с лишним миллионов на 40 языках, Джамбула — 1.125.000 на 21 языке, Судейкина Стальского — 229.000 на 12 языках.

Вот еще несколько цифр, дающих представление о масштабе нашей издательской деятельности в области художественных переводов. В течение 1949 года с русского языка переведено на языки братских народов 760 названий книг тиражом в 8.319 тыс. экземпляров, а в 1950 году — 831 название тиражом в 10.462.000 экземпляров.

Имеющее сугубо важное значение, как средство, объединяющее нашу многонациональную литературу, переводческое дело отстает от гигантских масштабов дела издательского. Разработка принципов и основ художественного перевода у нас отстает. Теория перевода не разработана. Обобщение тридцатилетнего опыта советских переводчиков ведется кустарными методами. Такие работы по теории перевода, вышедшие много лет назад, как книги К. Чуковского или А. Федорова, сейчас безнадежно устарели и по материалу и по многим концепциям, положенным в основу этих книг. Они не охватывают того большого круга проблем, который поставлен самой жизнью перед нашей литературой. Состояние переводческого дела находится в резком противоречии с творческим ростом братских литератур.

Вопрос художественного перевода, поставленный на страницах «Правды», та глубокая большинства критика, которой подверглись порочные переводы стихотворения В. Сосыры, сделанные Н. Ушаковым и А. Прокофьевым, всколыхнули всю нашу литературную общественность. Недостатки этих переводов не относятся к категории эстетической, они относятся к категории идейно-политической. И этого нельзя забывать.

Во многих братских республиках прошли совещания переводчиков. Ведущие переводчики страны участвовали в работе первого Всесоюзного совещания по вопросам художественного перевода с языков народов СССР.

Каковы положительные стороны той работы, которую проделали участники совещания за эти четыре дня?

Во-первых, совещание подготовило работу на местах. Теперь мы имеем взаимную информацию о состоянии переводческого дела в наших братских республиках и в Союзе в целом. Материалы республиканских совещаний и Всесоюзного совещания переводчиков, на котором высказалось свыше 40 литераторов, помогают обобщить накопленный опыт и определяют стоящие перед нами задачи в области художественного перевода.

Во-вторых, совещание позволило вскрыть наиболее слабые стороны в организации переводческого дела в Москве и на местах.

В-третьих, оно выявило всеобщий актив переводчиков. Опираясь на него, мы должны оживить работу наших переводческих секций и в Москве и в братских республиках, начать всерьез разработку теории художественного перевода.

Успех первого Всесоюзного совещания переводчиков был бы значительно большим, если бы не сказалась недостаточность серьезная подготовка совещания руководителем Союза писателей. Докладчики не сумели поднять основные, узловые вопросы переводческой практики, обобщить весь ее огромный материал.

На совещании выступили представители многих братских республик. Они информировали нас о положении дел на местах, но, как и докладчики, не попытались сделать больших обобщений. Это обогатило работу совещания.

Товарищ Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос» определяет: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющейся в общности культуры».

Каждый язык имеет свой грамматический строй, свой словарный состав, свою фонетику, свои особенности. Это обязывает переводчика находить эквиваленты при переводе на иной язык, сохраняя национальную форму оригинала. Глубокое знание экономической жизни республики, психического склада народа поможет переводчику с истощающей полнотой передать национальную форму произведения.

Работая над марксистско-ленинской теорией по вопросам перевода, нужно руководствоваться трудами товарища Сталина, которые учат бережно, с уважением относиться к культуре всех народов, к ее национальной форме.

Читая многие сборники братских писателей, особенно приуроченные к декадам, ясно видишь: всякая кампанейщина наносит непоправимый урон великому делу взаимопонимания культур. Нельзя обвинять в этом только переводчиков. Большую долю вины несет Союз писателей. К декадам нужно готовиться не за полгода, а за несколько лет, переводить не наспех, а вдумчиво и серьезно. Переводчикам необходимо полагать жить в братских республиках; ходить по их земле с открытыми глазами и сердцем, много и с любовью читать о ней, знакомиться с народом, в недрах которого рождаются произведения литературы, — тогда и сухой подстрочник станет для переводчика открытием.

Подстрочник, как подсобное средство при переводе, является не основанием, а лишь мостом между переводчиком и оригиналом. От людей, переводящих произведения таких литератур, как грузинская, армянская, узбекская и другие, нужно потребовать, чтобы они, во-первых, самоопределились, выбрав какой-нибудь один язык или группу языков, и, во-вторых, изучали этот язык с тем, чтобы в итоге исключить подстрочник из своей практики.

Мы должны поставить перед Литературным институтом имени Горького, где учащая студентка более ороговевшей национальности, и другими учебными заведениями, близкими по профилю, вопрос о подготовке талантливой переводческой молодежи. То, что 50-летнему поэту достается с большим трудом, легко может быть освоено нашей молодой литературой пороселью, которая в институте будет изучать языки братских народов. Пусть для нее будут обязательными украинский, узбекский, азербайджанский, татарский или другой какой-нибудь язык — по выбору. Спустя некоторое время, когда в литературу войдут эти новые талантливые люди, свободные читателем оригинала, сама собой отпадет необходимость прибегать к подстрочникам.

Должны изучить язык и редакторы; пока же этого нет, они обязаны пользоваться помощью серьезных консультантов или, возможно, прилекать вторых (национальных) редакторов.

Решительно должна быть осуждена практика «картельных» переводов, продвижение в издательствах «своих» привилегированных переводчиков, в результате чего нередко отменяются хорошие переводы, уже имеющие всеобщую известность. Напомним, что в антологию белорусской поэзии, изданную в Ленинграде, включен слабый перевод стихотворения Я. Купалы, принадлежащий Н. Брауну, в то время как существует прекрасный перевод этого же стихотворения, сделанный М. Горьким.

Существеннейшим вопросом является творческий принцип отбора переводчиков для работы над каждым конкретным произведением. Переводчиков можно разделить на три категории. Первая категория — это люди, которые выбирают произведения для перевода, исходя из соответствия своего таланта с талантом автора. Ко второй категории относятся сильные поэты с большим темпераментом, со своим собственным лицом, берущими, однако, переводить поэтов, которые им и не по «праву». В возникающем творческом «созвонии» они нередко пересказывают и заглушают индивидуальность автора. Наконец, третья категория людей смотрит на перевод лишь как на источник существования и, не задумываясь, переводит любого поэта, с любого языка. Не потому ли холодные переводы таких ремесленников нельзя читать без скуки или возмущения?

Удача А. Твардовского, переведшего «Таймаков» Шевченко, заключается в том, что поэт-переводчик попал в «свою» стихию. То же можно сказать и о переводах М. Исаковского из Буепова, Малышко, венгерских народных песен и стихов Петефи. А почему у такого опытного поэта, как Н. Асеев, не получился перевод шевченковского «Гамалин»? Потому, что произведение это не жалко русского поэта совершенно иной творческой индивидуальности.

Поставив государственно важное дело организации переводческой работы под наблюдение широкой общественности, следует добиться такого положения, при котором художественный перевод не мог бы ни в коем случае быть ни объектом холодного ремесленничества, ни предметом литературных «созвоний» с автором или формалистических упражнений.

Смело можно рассчитывать, что повседневное внимание нашей литературной общественности и печати к работе и условиям труда переводчиков поможет успешно решить прекрасную и благородную задачу — слить голоса писателей братских народов в единый мощный хор.

Алексей СУРКОВ

Решительно должна быть осуждена практика «картельных» переводов, продвижение в издательствах «своих» привилегированных переводчиков, в результате чего нередко отменяются хорошие переводы, уже имеющие всеобщую известность. Напомним, что в антологию белорусской поэзии, изданную в Ленинграде, включен слабый перевод стихотворения Я. Купалы, принадлежащий Н. Брауну, в то время как существует прекрасный перевод этого же стихотворения, сделанный М. Горьким.

Существеннейшим вопросом является творческий принцип отбора переводчиков для работы над каждым конкретным произведением. Переводчиков можно разделить на три категории. Первая категория — это люди, которые выбирают произведения для перевода, исходя из соответствия своего таланта с талантом автора. Ко второй категории относятся сильные поэты с большим темпераментом, со своим собственным лицом, берущими, однако, переводить поэтов, которые им и не по «праву». В возникающем творческом «созвонии» они нередко пересказывают и заглушают индивидуальность автора. Наконец, третья категория людей смотрит на перевод лишь как на источник существования и, не задумываясь, переводит любого поэта, с любого языка. Не потому ли холодные переводы таких ремесленников нельзя читать без скуки или возмущения?

Удача А. Твардовского, переведшего «Таймаков» Шевченко, заключается в том, что поэт-переводчик попал в «свою» стихию. То же можно сказать и о переводах М. Исаковского из Буепова, Малышко, венгерских народных песен и стихов Петефи. А почему у такого опытного поэта, как Н. Асеев, не получился перевод шевченковского «Гамалин»? Потому, что произведение это не жалко русского поэта совершенно иной творческой индивидуальности.

Поставив государственно важное дело организации переводческой работы под наблюдение широкой общественности, следует добиться такого положения, при котором художественный перевод не мог бы ни в коем случае быть ни объектом холодного ремесленничества, ни предметом литературных «созвоний» с автором или формалистических упражнений.

Смело можно рассчитывать, что повседневное внимание нашей литературной общественности и печати к работе и условиям труда переводчиков поможет успешно решить прекрасную и благородную задачу — слить голоса писателей братских народов в единый мощный хор.

Алексей СУРКОВ

Решительно должна быть осуждена практика «картельных» переводов, продвижение в издательствах «своих» привилегированных переводчиков, в результате чего нередко отменяются хорошие переводы, уже имеющие всеобщую известность. Напомним, что в антологию белорусской поэзии, изданную в Ленинграде, включен слабый перевод стихотворения Я. Купалы, принадлежащий Н. Брауну, в то время как существует прекрасный перевод этого же стихотворения, сделанный М. Горьким.

Существеннейшим вопросом является творческий принцип отбора переводчиков для работы над каждым конкретным произведением. Переводчиков можно разделить на три категории. Первая категория — это люди, которые выбирают произведения для перевода, исходя из соответствия своего таланта с талантом автора. Ко второй категории относятся сильные поэты с большим темпераментом, со своим собственным лицом, берущими, однако, переводить поэтов, которые им и не по «праву». В возникающем творческом «созвонии» они нередко пересказывают и заглушают индивидуальность автора. Наконец, третья категория людей смотрит на перевод лишь как на источник существования и, не задумываясь, переводит любого поэта, с любого языка. Не потому ли холодные переводы таких ремесленников нельзя читать без скуки или возмущения?

Удача А. Твардовского, переведшего «Таймаков» Шевченко, заключается в том, что поэт-переводчик попал в «свою» стихию. То же можно сказать и о переводах М. Исаковского из Буепова, Малышко, венгерских народных песен и стихов Петефи. А почему у такого опытного поэта, как Н. Асеев, не получился перевод шевченковского «Гамалин»? Потому, что произведение это не жалко русского поэта совершенно иной творческой индивидуальности.

Поставив государственно важное дело организации переводческой работы под наблюдение широкой общественности, следует добиться такого положения, при котором художественный перевод не мог бы ни в коем случае быть ни объектом холодного ремесленничества, ни предметом литературных «созвоний» с автором или формалистических упражнений.

Смело можно рассчитывать, что повседневное внимание нашей литературной общественности и печати к работе и условиям труда переводчиков поможет успешно решить прекрасную и благородную задачу — слить голоса писателей братских народов в единый мощный хор.

Алексей СУРКОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 145 (2863)

Суббота, 8 декабря 1951 г.

Цена 40 коп.

Пока г-н Ачесон говорит...

В Париже, во дворце Шайо, с трибуны Генеральной Ассамблеи, назойливо раздаются еле слышные речи государственного секретаря США Ачесона и его присных о «миролюбии» американских империалистов. Подняв глаза к небу, г-н Ачесон пытается убаюкать человечество фальшивыми обещаниями о «разоружении». Но эти обещания сопровождаются существенными примечаниями: оказывается, г-н Трумен и Ачесон продолжают и будут продолжать — конечно, в целях «обороны!» — все сильнее и быстрее вооружаться, как это, увы, ни прискорбно для их миролюбивых сердец!

Смертельно напуганные растущей, все расширяющейся борьбой народов за мир, г-н Ачесон и его подгососки надевают маски «миролюбцев», стремясь усыпить бдительность народов и опутать ложью человечество. Однако как ни стараются эти проникие адвокаты империализма, никакие им не обмануть — для того, чтобы увидеть их злобные, черные дела, которые не покроются никакими елейными словами, достаточно перешагнуть порог дворца Шайо и выйти на улицы Парижа...

По местным столичным паркам гремит салют новых захватчиков. Вот уже шесть лет, как французский народ видит свою родину опять оккупированной.

...Мне вспоминаются дни первого конгресса Союза французских женщин в июне 1945 года. Помню, как в зале Метрополитен лучшие патриотки Франции, полные радужных надежд и веры в будущее, обещали беззаветно помогать своему народу в восстановлении мирной жизни. Да, все честные французы в то время горячо надеялись: Франция вновь станет великой державой. Порухой этому — франко-советский договор 1944 года о союзе и взаимной помощи, договор с Советским Союзом, спасший французский народ от гитлеровских порабощителей.

Но светлая радость первых дней освобождения была омрачена неприятным зрением: очень уж беспечероно вели себя в Париже американцы! Помню, как изумили меня вид площади Согласия: на этом месте, спящем для каждого француза, плотными рядами стояли тяжелые броненосцы, орудия, а между поставленными в «колы» вышками разгуливали американские солдаты и офицеры. Вся эта картина напоминала скорее огромный военный лагерь, чем площадь мирного города, из которого год назад были выгнаны гитлеровские захватчики.

Одна видная деятельница французского Сопротивления, с презрением глядя на американцев, сказала в ответ на мой вопрос:

— Гитлеровцев прогнали, а теперь пришли... эти!

«Эти», то есть новые оккупанты Франции, не ушли из Парижа — они начали проводить в жизнь свой план полного покорения страны американским банкирам и генералам.

Даже буржуазные газеты не в силах больше скрыть позорную правду. Выступая на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 16 ноября, товарищ А. Я. Вышинский процитировал меланхолические, но весьма характерные признания парижской газеты «Монд». Вот некоторые из них: «В проходах вагонов первого класса поэта Лимож — Париж слышится английская речь, такая же, какую можно услышать накануне выходящего дня при приближении к берегам Потомака или озера Мичиган. В Шатору, Орлеане поезд каждую неделю все больше и больше наполняется американскими пассажирами... По дорогам Франции автомобили и грузовые машины, покрытые брезентом грязно-зеленого цвета, поражают туриста больше, чем машины марок «Паккард» или «Шероле». На них можно всегда прочесть один и те же буквы — и, сл, э, з, — что означает: европейское командование зонной коммуникации...»

«Зона коммуникации» агрессивных «атлантических армий» — так, по американской терминологии, называется ныне оккупированная Франция!

...Мне вспоминается и городок Шатору, о котором пишет «Монд». Летом 1945 года мы, группа делегатов и гостей первого конгресса Союза французских женщин, совершая отчетную поездку по населенным пунктам, расположившимся

между Парижем и Тулузой, не надолго остановились в Шатору. Это сравнительно небольшой, очень уютный городок в департаменте Эндр, в сердце Франции. Был жаркий день. Зеленые ставни домов плотно закрыты, в маленьком кафе тихо и уютно — здесь хорошо спастись от жары. Тихо было и на улицах, только в сквере слышался детский смех. Матери катали детские колясочки, и все кругом, казалось, радовалось жизни и отдыхало после недавно пережитых ужасов.

Теперь, через шесть лет, на страницах французского журнала «Регар» мы читаем очерк «Американцы в Шатору». «Я не видел Шатору со времен немецкой оккупации», — пишет автор. — Я застал там

новых оккупантов — янки. Не забыли, конечно, тяжелую, гнетущую атмосферу немецкой оккупации. И слова Шатору задыхаются... Только в одном из маленьких городков пять тысяч американцев. Вот удивительный фотодокумент — улица тихого французского городка, плотно заставленная американскими грузовиками (снимок сверху). Увы, это обычный вид в Шатору!..

Вечером автор очерка в журнале «Регар» отправился осматривать Шатору. «Оккупация», — пишет он, — предстала передо мной еще более гнетущей, еще более отвратительной. По Шатору проносились американские машины, останавливались у дверей кафе «Лидо» и «Жюлей». Из автомобилей с шумом высаживались пассажиры — мужчины и женщины. Сколько раз нам приходилось сторониться, чтобы пропустить пьяных американских солдат. Девушки и женщины в Шатору один не ходят.

Вот на другом снимке (в центре) это пресловутое «Лидо», порождение «американского образа жизни»; вот янки-оккупанты, пьяные, с бутылкой вина в каждой руке. Опасливо смотрят на разгуливающих оккупантов горожане Шатору. Где же местные французские власти, спросит читатель, как же они допускают все это? Председатель генерального совета департамента правый социалист Макс Гиманс «принял меры» — он добился кредита в 175 тысяч франков на... «лучшие работы венерического диспансера!»

Поистине, бесстыдство и предательство французских правительств стоят на одной доске с наглостью и цинизмом оккупантов! Та же газета «Монд» сообщила, что службы военно-воздушных сил США «официально» разместились на территории авиационной базы Мартини в Шатору и авиалавда СНКАСО (Национального общества авиационного юго-запада Франции). На полях близ Шатору были уничтожены десятки гектаров посевов — оккупантам понадобилась стратегическая дорога, связывающая аэропорт Мартини и завод СНКАСО. Повсюду шныряют агенты американского гестапо — Федерального бюро расследований... По распоряжению американского командования, с заводов увольняют «сезонных» рабочих — профсоюзных активистов, патриотов... Не так давно мэр Шатору Рамоне заявил в муниципальном совете, что налогоплательщикам придется выложить 500 млн. франков на выданы, предназначенные для захватчиков. Американская оккупация, как сообщает печать, одному только департаменту Эндр, центром которого является Шатору, обошлась уже в 7 миллиардов франков. А ведь во Франции оккупировано более 60 департаментов, и янки протряхивают свои хищные лапы к остальным!

Вот до чего довело Францию пресмыкательство ее правителей перед США! Перед нами еще один фотоснимок (внизу слева) — из английской газеты «Санди пикториэл». Здесь с увеселенца встретил генерал Эйнсхуаера с французским генералом Жюном. Генерал Жюан проявил свою «доблесть» в расправах над мирным населением Французского Марокко. Теперь генерал-палач повышен в должности — он назначен командующим «атлантическими» вооруженными силами «центральной зоны» Европы. Какая угодливость читается на лице французского генерала, не смеющего даже отстраниться от тяжелой руки американца, размахивающего дьявольски перед носом своего покорного слуги... Французский генерал, подобострастно принимающий барское похлопывание американского шефа, расположившегося со своим штабом на французской земле, как дома, — какое жалкое зрелище, какой позор!

Пока г-н Ачесон произносит «миролюбивые» речи, над городами и селами Франции гаснут тучи бедствия, позора и нищеты. Печальная судьба Шатору — мирного французского городка, ставшего американским военным лагерьм, — неказистая, во что зловещие поджигатели войны превратили городок Шатору... Но французский трудовой народ страстно ненавидит оккупантов.

Вот характерный эпизод, происшедший недавно в Шатору. В кафе «Ла Валле» два американских военных полицейских предложили одному из посетителей — французу по фамилии Суза — чокнуться с ними. Однако тот решительно отказался:

— Нет, я — француз, и я не чокаюсь с солдатами иностранной армии, оккупировавшей мою страну.

В ответ один из американцев нагло заявил:

— Мы пробудем во Франции столько, сколько захотим, даже если это не нравиться французам!

Писатели тоже так говорили, — заметил Суза, — но это не помешало выстоять им...

Через два дня, сообщает «Юманите», на квартиру к этому патриоту явились двое французских полицейских и предупредили, чтобы он... «помалкивал». Суза — бывший участник движения Сопротивления. «Гитлеровцы не смогли меня заставить «помалкивать», — заявил он корреспонденту «Юманите», — я американцам это не уступаю!». Этот случай вызвал странное возмущение жителей городка. На стенах домов Шатору появились свежие надписи: «Американцы — в Америку!». (Снимок внизу справа).

В рядах борцов за мир — лучшие люди Франции. Напрасно Вашингтонские авантюристы рассчитывают на французское пушечное мясо: генералы жоны — это еще не армия Франции, не ее героический, свободный народ, который, как сказал Морис Торез, никогда, никогда не будет воевать против Советского Союза. Анна КАРАВАЕВА

Пятый пленум правления Союза композиторов

В Москве продолжается свою работу пятый пленум Союза советских композиторов. — В центре внимания участников пленума, — сказал во вступительном слове генеральный секретарь Союза композиторов Т. Хренников, — стоят вопросы создания идейно и художественно полноценной советской оперы. Пленум должен широко и всесторонне обсудить современное состояние советского оперного жанра в свете указаний партии по вопросам искусства, вскрыть причины его недопустимого отставания от требований народа и наметить конкретные меры для усиления творческой активности оперных композиторов, для решительного повышения их профессионального мастерства.

Вторая задача пленума — прослушивание и обсуждение новых сочинений советских композиторов. Свыше 150 композиторов продемонстрируют столичной музыкальной общественности свои новые работы. Программы первых концертов пленума включали в себя симфонию № 5 с хором А. Артанова, концертно для фортепиано с оркестром А. Арутюняна, концерт для скрипки с оркестром А. Лемана, симфоническую поэму «За мир» Д. Гаджиева, десять пьес для хора без сопровождения, десять пьес для хора с сопровождением, десять пьес для хора без сопровождения. В Доме искусств участники пленума прослушали оперу А. Спалевкина «Жождение по мукам» по одноименному роману А. Толстого. 6 декабря прослушали произведения для скрипки и фортепиано Н. Ракова, А. Александрова, Т. Николаевой, И. Каросаса, Д. Джербашина, а также «Валлада о солдатах» Ким Ир Сена С. Урбаша. В Центральном доме композиторов в звукозаписывающей студии Большого академического театра Союза ССР опера Ю. Шапорина «Дикаристы». В зале имени Чайковского состоялся концерт симфонической музыки. Исполняли симфонию Е. Голубева, концерт для фортепиано с оркестром О. Тахташвили, симфоническая поэма «Краснододец» А. Мазяева.

Вчера участники пленума прослушали в звукозаписывающей студии «Каменный цветок», а также произведения камерной и симфонической музыки. Пятый пленум должен стать важным этапом в развитии советской музыкальной культуры.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

Министерство высшего образования разработало меры по улучшению подготовки специалистов с высшим и средним образованием для книжной торговли. Принято решение открыть кинготорговые техникумы в Новосибирске с нового учебного года и в Кивее — с 1 сентября 1953 года. Каждый из них будет ежегодно принимать по 150 человек. Кроме того, в кооперативных техникумах Москвы, Баку и Новосибирска вводятся специальные курсы «Товароведение книжных товаров».

В Московском институте советской кооперативной торговли и Всесоюзном заочном институте советской торговли в новом учебном году организуется подготовка специалистов по курсу «Экономика книжной торговли».

В ближайшие полгода года должны быть подготовлены и изданы учебники для кинготорговых техникумов, а в течение двух лет — учебники для кинготорговых отделений высших учебных заведений.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ю. ЖЕМАЙТЕ

Вчера исполнилось 30 лет со дня смерти литовской народной писательницы Юлии Жемайте (Жемантене).

Государственное издательство художественной литературы выпустило к памятной дате двухтомник произведений Жемайте, в который вошло около 40 рассказов, повестей и драматических произведений.

В кратком биографическом очерке рассказывается о творческом пути писательницы. Первый ее рассказ «Осенний ветер» опубликован в 1894 году, когда Жемайте было уже 48 лет. Обремененная нуждой и тяжелым крестьянским трудом, она писала свои первые произведения по вечерам, при свете лампы.

Многие произведения Жемайте посвящены жизни и быту литовского крестьянства. Лучшие ее рассказы переведены на многие языки народов СССР.

НОВЫЙ РОМАН АНДРЕА УПИТА

РИГА. (Наш корр.). Латгосский выпускник в свет на латышском языке новый роман народного писателя Латвии laureата Сталинской премии Андреа Упита «Пробудет в гучах». Писатель рассказывает о латышском пролетариате девяностых годов прошлого столетия.

Одновременно готовится к изданию русского перевода романа.

ВЫСОКО В ГОРАХ

ХОРОГ. (Наш корр.). Сухова природа Памира. Только в долинах рек растут сады, возделываются злаковые культуры, узкими лентами тянутся поименные леса.

Над озеленением горного края трудится небольшая коллектива Памирского ботанического сада, расположенного на высоте 2.320 метров над уровнем моря. За десять лет колхозы области получили 150 тысяч саженцев фруктовых и декоративных деревьев, выращенных в ботаническом саду.

Опыты ботанического сада помогли расширить границы распространения плодовых культур. Теперь персики дают обильные урожаи в Ишкашимском районе на высоте 2.500 метров.

Пять лет назад виноград на Памире встречался редко, чаще в диком состоянии. Опыты ботанического сада подтвердили, что виноград может давать хорошие урожаи и в суровых условиях памирских гор.

Награждение работников литературы и искусства Узбекской ССР

За выдающиеся заслуги в развитии узбекской советской литературы и искусства и в связи с декадой узбекской литературы и искусства Указом Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями 208 человек.

Среди награжденных — группа писателей.

Орденом Ленина награжден Атакузиев Уйгур; орденом Трудового Красного Зна-

мени: Гулямов Гафур, Каххаров Абдулла, Мухамедов Кудус, Нугманов (Яшен) Камил, Рашидов Шафар Рашидович; орденом «Знак Почета»: Брианев Георгий Михайлович, Исраилова Зульфия, Миллячов Владимир Андреевич, Мирсанов Мирмухамедов, Сабираев Айдын, Сафаров Назир, Сомова Светлана Александровна, Ташмухамедов (Айбек) Муса, Турсунов Парда, Шамуратов Ахмед; медалью «За трудовое отличие»: Мухтаров Ассад, Фаттахов Тимур.

Анвер БИКЧЕНТАЕВ, Ибрагим АБДУЛЛИН

Недавно делегация трудящихся Башкирии посетила Азербайджан. На встречах и в беседах представители двух братских советских республик знакомы с последними трудовыми достижениями, обменивались опытом работы, подводили итоги выполнения обязательств, принятых в письме к товарищу И. В. Сталину...

У меня рабочая делегация едет, — говорила наша проводница своей подружке из соседнего вагона. — Как вы узнали об этом? — спросил один из членов делегации. — В самом деле: раньше рабочих безошибочно определяли по мотозам на руках. Но двадцати трех человек нашей делегации на у нас уже нет. Да и по одежде судить трудно...

Случайный разговор с проводницей наперняка забавляет, если бы в продолжение всего пути мы не были свидетелями этих самых попавшихся спор и разговоров делегатов. Представители башкирских нефтяников, направляющиеся к своим азербайджанским друзьям для проверки выполнения социалистических обязательств, везут в письме товарищу Сталину, пять суток находились в поезде. И разговоры в эти дни шли, главным образом, о работе.

В густом лесу нефтяных вышек, среди грохота, рождаемого ротором, около буровой, от которой почти на два километра в глыбе земли ушло золото, встретился сподобный, неторопливый Сергей Сидоренко из Башкирии и бакенд Шариф Фаткулнев, худощавый, с седыми висками, со светлыми и живыми глазами.

Шариф, приветливо встречая гостя, сказал так, как принято говорить здесь. — Друзья должны быть равными, иначе пусть они будут далеко друг от друга. Кажется, что, встретившись, два буровых мастера обязаны были спросить: «Как ты, Сергей, пробурял сто тридцать сельму?» Или: «Расскажи, Шариф, про свои достижения на шестидесяти восьмью».

Однако Фаткулнев, работавший в Башкирии во время войны, с улыбкой спросил: — Башкирские зимы не изменили своего характера? — Стали еще злее. — Пугает? — Нет, на самом деле...

Казалось, что они оба избегают говорить о самом для них главном: о бурении, о метрах проходки, о глинистом растворе — обо всем том, что составляет заботу бурового мастера. А ведь Сидоренко знает, что за последние месяцы имя Шарифа Фаткулнева не сходило со страниц газет. Его методы теперь следуют другие буровые мастера Баку. Значит, есть о чем говорить...

Наша Башкирия первую нефть дала в тридцать втором году, мы вам даже во Внуки не годился, — осторожно начинает Сидоренко. — И город Баку с нашим Октябрьским не сравнить. Какой великолепный Дом правительства воздвигают у вас...

белый камень. По-азербайджански: «гяльбах», в переводе значит «приди-посмотри». Только на промысле, возле казалак, начался подробный разговор о шестидесяти восьмой свазинке.

Было так. Прибывшую сюда бригаду Шарифа Фаткулнева соседи предупредили, что бурить без углубленного глинистого раствора опасно. Однако опытный буровой мастер пошел на риск — он вернул в многолетний опыт бригады, в ее мастерство, в ее ответственную технику.

Ногины-новатор сдал свазинку на сорок дней раньше срока, в два раза повысил механическую скорость, сэкономил сотни тысяч рублей! Бакенд подробно рассказал об этом башкирскому другу, а сам спросил, как тому удалось сократить в полтора раза время на спуско-подъемные работы... Сам Шариф этого еще не достиг.

Вечером в районном Дворце культуры, на слете стахановцев, продолжался разговор двух прославленных мастеров. — Особо хочу остановиться на буровой знатного мастера Шарифа Фаткулнева, — говорил с трибуны Сидоренко. — Всем известны его рекорды, и я преклоняюсь перед ним. Однако, побывав у него в бригаде, должен сказать: не пользуется он автосвазактвелем, не всегда соблюдает отличную чистоту на буровой. Я вам объясню причину моего сурового отношения к Шарифу. С сегодняшнего дня мы договорились соревноваться. Пусть же наше соревнование начинается не со взаимной похвалы, а с критики...

— Как можно уехать обратно в Башкирию, не повидав его, не порезав ему слова нашего земляка Касима Байлидинова? — Соревнование продолжается. Ага Нейматулла, если позволит время, приезжай к нам, в долину Иказ.

Мы встретились с ним неожиданно на берегу, куда с моря начали наливаться густые сумерки. Прозрачная пелена скрыла курильские трубы заводов, острые зубчатые башни, чуть наклоненные мачты судов, подземные краны. Над Зыхом загорелись огни: многочисленные золотые тропы как бы уходя на дно моря. Гости всегда любопытны; нам хотелось подробно расспросить дважды лауреата Сталинской премии Ага Нейматулла о наклонном бурении, о морской стране, о том, как его бригада опередила соседи. Однако он затворил о людях, и мы не стали перебивать его.

— Во всех анкетах я пишу, что родился в 1897 году, в мае. В Иране, в городе Сарае, откуда я роком, простой люд не особенно точно ведет счет месяцам. — говорил он, не скрывая доброй усмешки. — Обычно считают: «Син родился в год большого снега» или «Дождь родился в тот год, когда пала белая коза»... Мне никогда не родиться в мае, и я выбрал этот чудесный месяц весны...

Под ногами плещется море. Для нас, стальных жителей, странным кажется этот таинственный шорох воды. Ага Нейматулла продолжал: — Не стыдно говорить об ошибке человека, если он сумел преодолеть ее. Магаррам приехал из деревни. Начал ловить рыбу, с умением. Мы ему помогли квартиру достать, парень женился... Но однажды Магаррам просит меня отпустить его в сух. Спрашивая: «Что случилось?» «С Фатмой, говорит, хочу развестись».

«Пошли, отвечаю, вместе в суд». По дороге расспрашиваю его; вижу — нет прички к разводу. Горючий у нас народ, в молодости любит с плеча рубить. Перед заседанием пробовал я поговорить с ними — ил в вакуум. Тогда я обратился к судье, чтобы отложил рассмотрение дела до следующего заседания. Все вместе вернулись домой. Заперся я с Магаррамом и пошел молчаливый разговор. С Фатмой тоже говорил с глазу на глаз.

— Теперь они живут дружно, двух детей растят, — кончает Ага Нейматулла. * * * Еще на рассвете начался шторм. Лютые волны Каспия сердито набрасывались на берег. В такую погоду в порту остаются порой пассажирские суда, но выходят в море рыбаки; только нефтяники, покорились Каспию, спешат добраться до своих буровых.

Даже в штормовую погоду не прекращается авария. Остановка может вызвать аварию. Сколько героических страниц вписали бакендские мастера Аллахвердиев, Язов Першук, Иван Паткин и их товарищи в историю морского бурения! Подвигами наполнен и труд тех, кто обслуживает морские буровые. * * * Когда говорю о тружениках моря, с которыми мы познакомились в Баку, грешно забывать Женю Хачатурову. Она — буфетчица и в любую погоду выходит в бухту, чтобы доставить на буровые горячий завтрак и обед, свежий хлеб, колбасу, яблоки, масло, молоко... На дальних морских буровых ее ждут, ждут и знают, что маленький «Истребок» с продуктами всегда появится во-время.

Простые люди треста «Азморнефть» мужественно выживают морские свазинки все дальше в море. Покорителя Каспия осуществляют смелую идею верного соратника Сталина — товарища Кирова о том, чтобы брать нефть со дна морского. * * * Десять дней башкирские нефтяники пробыли в Баку. Буровые мастера Сергей Сидоренко и Михаил Голяков побывали в контролах бурения, на буровых, на следах стахановцев. Мастер добычи Петр Левашев, оператор Тагата Шимшова и другие изучали постановку дела на промыслах «Азнефть» и «Азморнефть», переработчики поехали на заводы, строители — на строительные площадки... Заведующий промыслом № 6 Хани-Зале говорил молодому инженеру из Ишим-Баян Ануру Байкову: — Я вас нигде не отпущу. Два дня вы итересовались нашей работой, а теперь расскажите о своем промысле. О чем мог рассказать Байков? Третий промысел треста «Ишимбайнефть», куда его назначили старшим инженером, считался «средневым».

По инициативе инженера Байкова, при поддержке партийной организации на третьем промысле был создан «Совет по мобилизации внутренних ресурсов». За первые два месяца рабочие промысла предложили 37 крупных рационализаторских предложений. Подсчет показал, что осуществление их позволит за год собрать чуть ли не два миллиона рублей.

Вот об этом рассказывал Байков. И любил: — А с собой мы увозим из Баку много поучительного... Хани-Зале улыбается, перебивает гостя: — Вы нас не хвалите, больше указывайте на недостатки. Надом в Азербайджане говорят: «Гамань, брошенный рукой друга, не ранит голову»... * * * Скорый поезд увозил нас на Урал. Каждому хотелось, вернувшись домой, начать более плодотворную творческую работу. У каждого было одно стремление — способствовать новому расцвету двух Баку.

Каждому хотелось, вернувшись домой, начать более плодотворную творческую работу. У каждого было одно стремление — способствовать новому расцвету двух Баку. * * * В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

В А Р М Е Н И

ТРУД ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Институт литературы имени М. Абегяна подготовил к печати трехтомный курс истории армянской литературы, начиная от литературных памятников древних времен и до наших дней. Первые два тома вышли из печати; третий, посвященный армянской советской литературе, после тщательного обсуждения в Академии наук и Союзе советских писателей сдан в печать.

Одновременно ведется большая работа по подготовке академических изданий классиков армянской литературы. В этом году заканчивается академическое издание произведений Х. Абовяна и О. Туманяна. Подготовлены первые тома академических изданий произведений А. Пароняна, А. Капана, второй и третий томы пьес Г. Сундукяна. Заканчивается подготовка к изданию двухтомника избранных произведений М. Налбандяна на русском языке.

Книжные новинки. Армянский читатель за последние месяцы получил большое количество переведенных на родной язык книг русских и западных классиков, советских русских писателей и писателей братских республик.

Классики иностранной литературы представлены произведениями Д. Дефо, М. Твена, В. Гюго, Г. Мопассана. Вышли в свет и привлекли внимание читателя сборники рассказов Лу Синя и болгарского писателя Елина-Пелина, книга Мориса Тореза «Сын народа».

Армянские пословицы. Государственное издательство Армении выпустило полный свод армянских пословиц и поговорок. Книга содержит около сорока тысяч пословиц и поговорок, расположенных по тематическим разделам, снабженных предисловием, словарем и многочисленными вариантами. Это плод многолетнего труда сотрудников республиканской Академии наук А. Гамалияна.

К совещанию молодых писателей. В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

Дом Союза писателей. Недавно на одном из новых проспектов Еревана — проспекте имени Багратяна — закончено строительство дома Союза советских писателей Армении. Сюда переехал аппарат Союза. Литературный фонд, редакция «Гракан терт» («Литературная газета») и журнала «Советакан граканун ер арест» («Советская литература и искусство»).

Оборудован конференц-зал на 350 мест. Г. ЭМИН, корр. «Литературной газеты»

ЕРЕВАН. (По телеграфу)

О транскрипции иностранных слов

Русский язык — один из богатейших в мире не только по своему словарному составу, по гибкости и выразительности грамматических форм, но и в фонетическом отношении. Фонетика русского языка дает возможность передать с большой точностью произношение слов китайского, японского и многих других восточных языков. Однако до сих пор китайские слова пишутся у нас почему-то соответственно англо-американской транскрипции.

Недавно мы получили очередной, девятый номер журнала «Физкультура и спорт». Хотелось рассказать о некоторых «мелочках», замеченных при чтении журнала. В номере дана вкладка — цветное фото. На одной стороне ее, под большой фотографией, полились: «Единство и дружба студентов СССР, Чехословакии и Польши, готовность бороться за мир во всем мире» было ярко продемонстрировано на встрече легкоатлетов этих трех стран, состоявшейся в Москве незадолго до III Всемирного фестиваля молодежи и студентов. На снимке: парад студентов легкоатлетического состава студентов трех стран в Москве; впереди знаменосец колонны — Борис Бутенко. Фото М. Николаева.

Действительно, в июле в Москве состоялось международное легкоатлетическое соревнование по пяти видам спорта: бегу, прыжкам, метаниям, броскам и бегу на короткие дистанции. В этом же номере журнала «Физкультура и спорт» дана вкладка — цветное фото. На одной стороне ее, под большой фотографией, полились: «Единство и дружба студентов СССР, Чехословакии и Польши, готовность бороться за мир во всем мире» было ярко продемонстрировано на встрече легкоатлетов этих трех стран, состоявшейся в Москве незадолго до III Всемирного фестиваля молодежи и студентов. На снимке: парад студентов легкоатлетического состава студентов трех стран в Москве; впереди знаменосец колонны — Борис Бутенко. Фото М. Николаева.

По такому заголовку в № 76 «Литературной газеты» была напечатана заметка Е. Пельсона по поводу выпущенной Смолизов первой книги романа В. Валеевского «Глинка».

Под таким заголовком в № 76 «Литературной газеты» была напечатана заметка Е. Пельсона по поводу выпущенной Смолизов первой книги романа В. Валеевского «Глинка».

«НЕ ВСЕГДА НАИВНОСТЬ БЫВАЕТ МИЛА...»

Под таким заголовком в № 76 «Литературной газеты» была напечатана заметка Е. Пельсона по поводу выпущенной Смолизов первой книги романа В. Валеевского «Глинка».

Под таким заголовком в № 76 «Литературной газеты» была напечатана заметка Е. Пельсона по поводу выпущенной Смолизов первой книги романа В. Валеевского «Глинка».

Под таким заголовком в № 76 «Литературной газеты» была напечатана заметка Е. Пельсона по поводу выпущенной Смолизов первой книги романа В. Валеевского «Глинка».

Под таким заголовком в № 76 «Литературной газеты» была напечатана заметка Е. Пельсона по поводу выпущенной Смолизов первой книги романа В. Валеевского «Глинка».

Таиван, название китайского острова, при максимальном приближении к китайскому языку звучит как Тайвань. Так передает его и китайское издательство иностранной (в данном случае русской) литературы в Пекине, так пишется и в китайско-русских словарях и на географических картах; между тем наши газеты продолжают писать «Таиван», невольно подражая англо-американскому произношению.

После образования Китайской Народной Республики в Северном Китае была образована новая провинция, название которой составлено из двух китайских слов «пин» — равнина и «юань» — начало, источник. В русской передаче, для того чтобы «ю» и «ю» не сливались в один слог, естественно, пишется название «Пинюань», что вполне соответствует китайскому произношению. Вместо этого появилось название «Пинюань» с мягким знаком в слове, что искажает смысл слова: «пинь» — по-китайски «бедный», таким образом провинция приобретает название «источник бедности».

Надо изгнать искаженное написание и произношение иностранных слов из нашего обихода! А. СТАДНИЧЕНКО, кандидат географических наук

А. ИССУРИН

ЛЕНИНГРАД

По следам выступлений «Литературной газеты»

Новые пути

«...новые пути науки и техники прокладываются иногда не общезнаемые в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела» (И. В. СТАЛИН)

Каждому хотелось, вернувшись домой, начать более плодотворную творческую работу. У каждого было одно стремление — способствовать новому расцвету двух Баку. * * * В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

Каждому хотелось, вернувшись домой, начать более плодотворную творческую работу. У каждого было одно стремление — способствовать новому расцвету двух Баку. * * * В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

Каждому хотелось, вернувшись домой, начать более плодотворную творческую работу. У каждого было одно стремление — способствовать новому расцвету двух Баку. * * * В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

Каждому хотелось, вернувшись домой, начать более плодотворную творческую работу. У каждого было одно стремление — способствовать новому расцвету двух Баку. * * * В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

Каждому хотелось, вернувшись домой, начать более плодотворную творческую работу. У каждого было одно стремление — способствовать новому расцвету двух Баку. * * * В феврале будущего года намечено провести третье республиканское совещание молодых писателей. Для подготовки совещания и сбора материалов, представляющих в очередной альманах молодых литераторов, в районы республики выехали писатели, журналисты и комсомольские работники.

Книжка Пракля Андроникова «Лермонтов» вышла вторым изданием. Первое вышло в 1948 году. Второе издание сильно отличается от него. За эти три года исследователи не остались на прежнем месте, он ушел вперед, и вместе с ним выросла эта книга. Она стала больше почти вдвое, многие лишь наметенные положения оформились в самостоятельные разделы, обогатились новым материалом.

Работа П. Андроникова привлекает тем, что он не только знает и понимает величие такого гениального поэта, каким был Лермонтов, но и тем, что сердцем любит его. Поддавать это чувство невозможно. С вниманием и чуткостью, которые дает эта любовь, он старается проследить, какие образы, плен волновали Лермонтова. Он верно раскрывает горячий русский патриотизм поэта. Составляет отзывы современников 1812 года с текстом стихотворения «Бородино», он показывает, как бережно и точно воссоздал подлинную боевую обстановку исторического сражения поэт, воспевший героями русских солдат и мощь русской артиллерии, одолев которую оказался бессильным бывший артиллерийский генерал Бонапарт.

Лермонтов-патриот предстает в книге П. Андроникова как друг народов многоплеменной России. Здесь следует отметить главы, рассказывающие о дружбе передовых людей России и Грузии.

Культурные связи России и Грузии, глубокий творческий интерес Пушкина, Грибоедова, Лермонтова и многих других русских писателей к жизни, фольклору, литературе народов Кавказа, — эта увлекательнейшая тема мало еще разработана в нашем литературоведении. Книга П. Андроникова вносит свежий материал в ее разработку. Автор говорит о том, какую роль сыграл в творчестве Лермонтова Кавказ, подробно разбирает замыслы поэта, возникшие в пору его пребывания на Кавказе, в частности замысел большого романа о кавказской войне.

В книге приводятся строгие малозвестного черновика варианты вступления в поэме «Мцыри»: они свидетельствуют о том, что, глубоко сочувствуя кавказским народам, борющимся против самодержавного тирана, Лермонтов в то же время воспринял продвижение России на Кавказ как явление исторически прогрессивное.

Тогда уж Грузия была
Под властью русских, но цела,
Не опасая врагов,
За гранью дружеских стыков.

Лермонтов предстает перед нами в этой книге как человек исключительной широкой интересов, пылко изучающий жизнь других народов. Особенно интересна глава «Ученый татарин Ала», из которой мы впервые узнаем, что обучал Лермонтова азербайджанскому языку великий демократ, будущий просветитель Азербайджана Мирза Фатали Ахундов.

Следуя за автором книги, мы входим в богатый мир устно-поэтического творчества грузинского, азербайджанского и других кавказских народов — мир, который так увлекал поэта и так ярко отражался во многих его сочинениях.

Связь грузинской легенды о любви воеводы к девушке с сюжетом «Демона»; отражение в поэме «Мцыри» старинной хевсурской песни о битве ягнати и тигра — одного из самых распространенных в Грузии произведений народной поэзии; живой интерес к азербайджанскому фольклору Лермонтова — автора «Ашик-Кербана», сказки, построенной на основе записей народных азербайджанских сказок; «Кавказская колыхальная песня», возникшая под влиянием по книжке Ираклия Андроникова, Лермонтов, «Советский писатель», М. 1951. 320 стр.

Не может быть, предупредили другие, чтобы инструментом и станок выдержали стахановские высокопроизводительные скоростные режимы. Это гибельно, это неизбежно приведет к варварскому уничтожению инструментов и станков.

Критика скоростных режимов, независимо от того, в какой отрасли производства они применялись, имела общие корни. Через все возражения против стахановских высокопроизводительных методов работы красной нитью проходила мысль об их явном неэкономичности. Некоторые, вооружившись формулами, графиками, взятыми из арсенала капиталистического опыта эксплуатации техники, пытались обосновывать и доказывать, что высокопроизводительные режимы вредны, что они противостоят науке об эксплуатации.

Всем памятна отповедь, данная товарищем Сталиным в исторической речи на первом совещании стахановцев передельщикам железнодорожного транспорта, утверждавшим, что увеличение коммерческой скорости перевозок невозможно, поскольку это находится в противоречии с наукой об эксплуатации.

Стахановцы конкретными делами последовательно опровергают лженаучные, предельские теории.

«...утверждали, будто скоростные плавы, — говорит старейший В. Михайлов, — неизбежно сокращают срок службы свода. Мы поставили перед собой задачу доказать обратное, что скоростные плавы не только не ускоряют износ свода печи, но, наоборот, позволяют продлить кампанию печи. П это было доказано во отвлеченными рассуждениями, а делом.» И действительно, тов. Михайлов на своей пеще сделал за кампанию дополнительно сто скоростных плавок и при этом дал сверх плана 360 тонн качественной стали, сэкономил 133 тонны мазута.

Утверждали также, что эксплуатация станков на скоростных режимах неэкономична. Даже в тех случаях, когда станковцы многократно перевыполняли нормы производительности, их гугали тем, что это неизбежно приведет к преждевременному выходу станка из строя и, стало быть, скоростная работа невыгодна. Товарищ Б. Кулагин, «полюмиару» с предельщиками, ввел в металлообработку принципиально новый норматив. Обычно принято нормы межремонтной работы станка исчислять временем, независимо от того, как он использовался. А Кулагин

Академик Е. ТАРЛЕ

ных источников (как об этом заявляли зарубежные исследователи), но под воздействием самой действительности, живых впечатлений, казачьих песен, — обо всем этом И. Андроников рассказывает с увлечением, опираясь на конкретный материал.

Анализ лермонтовского стихотворения «Дары Терек» подводит исследователя к такому верному выводу:

«Лермонтов не перенес природные песни, но переосмыслил их, и подражал им. Но, соприкоснувшись с жизнью гребенских казачьих станиц, он взглянул в этих мужественных людей, соединивших в себе черты исконно русские с лучшими чертами кавказских народов, сроднился с их песнями и преданиями, в полном согласии с духом народной поэзии одушевил явления природы и, дав, по выражению Белинского, «образ и личность ее немую и разрозненную явления», создал на основе песенных образов свое высокопоэтическое творение».

Так мысль о Лермонтове — друге народов России, составляющая одну из главных идей книги, сочетается с изучением живых связей писателя о поэтическом творчеством русского, грузинского, азербайджанского народов.

Достоинство книги П. Андроникова в том, что автор не просто делится с читателем результатами своей работы, но вводит его в самый процесс исследования, знакомит с «техникой» литературоведческих изысканий. Вот почему с таким интересом читаем мы, например, главу «Лермонтов и И. Ф. Ш.» — представляющую собой рассказ о глубокой южной любви поэта, мало известной исследователям, и о том, как постепенно, в ходе исследования, шаг за шагом раскрывались новые факты, обнаруживались новые, долгое время неизвестные южные стихотворения Лермонтова. Необычному типу такой «неакадемической» работы соответствует живая, непринужденная, в самом хорошем смысле слова занимательная тон повествования. В этом отношении П. Андроников может быть отнесен к той, к сожалению, еще немногочисленной группе наших литературоведов, которые умеют не только рассказывать об интересном вещах, но и интересно рассказывать.

И. Андроников все время оперирует фактами. Он ничего не берет «из вторых рук». Он все хочет увидеть сам, проверить лично, своими глазами. Это очень «плотная» книга, до краев наполненная живыми и конкретными материалами.

Однако то, что составляет достоинство работы, иногда переходит в недостаток: это в тех случаях, когда автор, увлекаясь судьбой человека, так или иначе связанного с судьбой поэта, начинает с излишней, неоправданной подробностью приводить все факты его жизни, порой не очень примечательные. Многие факты, нужные в процессе исследования лишь как «деска» при строительстве дома, так и остались в книге необработанными.

Еще один недостаток чувствуется в некоторых главах: автор почаще только намечает то или иное положение и затем бросает на полпути, оставляя без окончательного ответа. На наш взгляд, следовало бы развить главу об исторических источниках «Валима», где говорится о крестьянском движении в Пензенской губернии при Пугачеве. Необходимо было бы непременно сказать о том, что именно в Пензенской губернии в декабре 1812 года вспыхнуло большое вооруженное восстание крестьян, ратников ополчения. Город Цесарь несколько дней был в полной власти восставших. Мысль ополченцев была:

предложил межремонтный период определять количеством выпущенной продукции. И этим нормативом окончательно разоблачил все предельские установки. Кулагин и его последователи выполняли по 20—25 годовых норм.

Тысячи скоростников наряду с высокой производительностью добиваются увеличения долговечности станков и действительной экономичности. Они рассматривают скоростные режимы не как самоцель, а как средство увеличения выпуска высококачественной продукции.

Ленинское положение «Производительность труда, это в последнем счете, самое важное, самое главное для победы общественного строя» всегда, во всех случаях определяет целенаправленность стахановского опыта. Повороты идут к достижению этой цели не за счет физического напряжения, а за счет увеличения производительности машин и агрегатов, за счет механизации и автоматизации производственных процессов.

Сталинский призыв «выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать» вывел новаторов на прямую и верную дорогу к достижению высших экономических показателей. Для этого путем, используя технику до дна, новаторы ведут непримиримую борьбу со всеми видами потерь — производственными затратами электроэнергии, материалов, инструментов, горючего и т. д. Они улучшают технологические процессы и конструкции машин, добиваясь полного использования основных средств производства — увеличения выпуска качественной продукции, и тем самым снижают себестоимость.

Эта наша социалистическая экономичность не только ничего общего не имеет с капиталистической «наукой об эксплуатации», но полностью опровергает ее. Социалистическая экономичность, которой руководствуются новаторы производства, базируется на ничем не ограниченном использовании основных средств производства, на использовании техники до дна.

Борьба за такую экономичность организует и мобилирует миллионы трудящихся на перевыполнение народнохозяйственных планов, являющихся законом социалистического общества.

Капиталистическая же экономичность, которая положена в основу реакционной, предельской «науки об эксплуатации», оправдывает не только занятые режимы, но и консервацию основных средств

производства, если это продиктовано интересами частно-капиталистического хозяйства.

Новаторы, полностью опровергая лженаучные экономические концепции, по инерции еще бытующие в технической литературе, своим опытом приводят нашу науку к созданию социалистической теории эксплуатации основных средств производства.

4

Ни одной капиталистической стране не доступны такие масштабы научно-экспериментальной работы, как в Советском Союзе. Заботой партии, правительства, лично товарища Сталина наука у нас поставлена на большую высоту. Огромные средства затрачиваются на подготовку научных кадров, развитие сети научных учреждений. Напряженная исследовательская и экспериментальная работа ведется на производстве инженерами и рабочими-новаторами.

Великие достижения советской технической науки, повсеместно способствующей развитию социалистической индустрии.

Наш советский общественный уклад по-прежнему непрерывно крепнеет и расширяется содержание ученых и новаторов. «Знаменательным в последнее время, — говорил товарищ И. П. Берия в докладе на торжественном заседании Московского Совета, посвященном 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — является серьезное расширение и углубление сотрудничества советских ученых с работниками производства. Это не только способствует лучшему внедрению достижений науки в производство, но и обогащает науку опытом и творческой мыслью многочисленной армии новаторов промышленности, транспорта и сельского хозяйства».

Добившись больших успехов в развитии своих отдельных дифференцированных разделов, заняв первое место в мире по решению ряда проблем, наша техническая наука имеет все условия для того, чтобы подняться на новую ступень широкой комплексной обобщений всех проблем техники и их взаимосвязи. Для этого, как уже сумел обобщить опыт новаторов во всем его объеме, полнее подчинить развитие любого раздела технической науки решению общей народнохозяйственной задачи, повышению производительности труда посредством повышения производ-

ности машин и агрегатов, как это делают новаторы производства.

Всем известно, что товарищ В. Кулагин, зуборезница Н. Назарова, комбайнер К. Борин и тысячи их последователей практически решают важную проблему современной техники — долговечность машин и агрегатов. Известно также, что они решают эту проблему не для одной какой-нибудь детали, а для машины в целом, в условиях ее эксплуатации, одновременно рассматривая во взаимосвязи вопросы смазки, износа, трения, качества и точности.

У нас есть наука о механизмах, наука о прочности, о качестве поверхности, трении и износе, но до сих пор времени комплексная народнохозяйственная проблема долговечности машин не разрешается во всем объеме, так как все эти дифференцированные разделы науки развиваются самостоятельно, вне их взаимосвязи.

Обширные материалы научных исследований и опыт новаторов производства дают возможность нашей технической науке уже теперь разработать общую для различных отраслей промышленности комплексную теорию эксплуатации и проектирования производственных процессов, машин, агрегатов.

Такая задача под силу Академии наук СССР. Решая ее, Академия наук тем самым более планомерно и глубоко будет разрабатывать отдельные разделы технической науки и неизбежно приступит к созданию теории производительности машин, к разработке проблем долговечности машин и автоматизации процессов производства, которые до последнего времени выпадали из плана работ Отделения технических наук и Института машиноведения Академии наук должна направить работу многочисленных научно-исследовательских коллективов на решение этих важнейших проблем народного хозяйства.

Советская техническая наука, вступая на путь постоянной творческой связи с новаторами производства, рассматривая самую передовую в мире социалистическую индустрию, как свою гигантскую лабораторию, а ее новаторов — как научных сотрудников, создает передовую науку эксплуатации основных средств производства и вооружит этой теорией миллионы советских людей, борющихся за высокую производительность труда — производительность труда коммунистического общества; поможет создать могучую технику коммунизма.

Для белорусской советской литературы последние пять лет были особенно плодотворными. Они ознаменовались интенсивным ростом писательской организации за счет талантливой молодежи, дальнейшее повышение мастерства литераторов среднего и старшего поколения.

Заметно выросла наша литература в идейном отношении. Обогатился и расширился духовный мир ее героев. На первом плане в произведениях, написанных белорусскими писателями за последнее время, — образы передовых людей социалистического общества — образы коммунистов. Современная жизнь советского народа, его высокие моральные качества, трудолюбивый героизм, чувство братской дружбы и интернациональной солидарности, стремление отстоять дело мира во всем мире — все это нашло свое отражение в произведениях белорусских писателей.

Этих успехов белорусская советская литература добилась прежде всего благодаря тому, что она руководствовалась историческими решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, что она углубила и расширила работу над языком.

Неоспоримую роль в деле дальнейшего подъема нашей литературы сыграли гениальные работы товарища Сталина по вопросам языка. Труды товарища Сталина дали писателям неограниченные возможности в их дальнейшей работе над языком.

Следуя указаниям большевистской партии, белорусские писатели основное свое внимание сосредоточили на отражении современной жизни республики. Значительное количество книг белорусских писателей за последние годы переведено на русский язык и вышло из печати в издательствах Москвы и Ленинграда. Отрицать тот факт, как присущее пяти белорусским писателям — И. Коласу, Р. Кривошею, П. Бровка, А. Кулешову и И. Шамякину Сталинских премий за их лучшие произведения.

Характерным для белорусской литературы является рост прозы. Она постепенно начинает занимать положение ведущего жанра. Проза, сегодня мы еще не можем назвать в белорусской прозе таких полнокровных образов, как образ Батманова из романа «Далеко от Москвы» В. Ажаева, образ Сергея Тугаринова из «Бавария Золотой Звезды» С. Бабянского или образ Авдотьи Бортовой из «Жатвы» Г. П. Колодевой, но, судя по многим произведениям белорусских прозаиков, у нас есть уже все возможности для того, чтобы создать такие яркие в художественном отношении характеры. В этом нас убеждают интересно намеченные образы Галина и Татьяна Мавских из романа «Глубокие течения» И. Шамякина, Шершн из романа «Памятные дни» М. Лынькова, Демид Сича из романа «Свет над Инском» М. Пасколовича, Василины из повести «Веснянка» Т. Халкевича.

Говоря о достижениях белорусской прозы за последние годы, следует отметить и такие удачные произведения, как роман «Встретимся на баррикадах» П. Пестрака, роман «Минское направление» И. Мележа, повесть «В Заболотье светает» Я. Вриля, «Иркутянки» М. Лобана, рассказы И. Громычя, В. Кравченко, А. Кулешовского, книги бывших руководителей партизанских соединений Героев Советского Союза В. Колцова «Дни особого снаряда» (в литературной записке А. Кулешовского) и В. Лишнева «Партизанский край» (в литературной записке Г. Пехача).

Выросла и белорусская драматургия. Расширился круг авторов, работающих в этом жанре. Самым значительным драматургическим произведением последнего времени является пьеса К. Кривошеи «Путь жаворонки», удостоенная Сталинской премии. Жизненно важные проблемы, затронутые в этой пьесе, нашли живой отклик в сердцах зрителей. Заслужил признательности машин и агрегатов, как это делают новаторы производства.

У нас есть наука о механизмах, наука о прочности, о качестве поверхности, трении и износе, но до сих пор времени комплексная народнохозяйственная проблема долговечности машин не разрешается во всем объеме, так как все эти дифференцированные разделы науки развиваются самостоятельно, вне их взаимосвязи.

Обширные материалы научных исследований и опыт новаторов производства дают возможность нашей технической науке уже теперь разработать общую для различных отраслей промышленности комплексную теорию эксплуатации и проектирования производственных процессов, машин, агрегатов.

Такая задача под силу Академии наук СССР. Решая ее, Академия наук тем самым более планомерно и глубоко будет разрабатывать отдельные разделы технической науки и неизбежно приступит к созданию теории производительности машин, к разработке проблем долговечности машин и автоматизации процессов производства, которые до последнего времени выпадали из плана работ Отделения технических наук и Института машиноведения Академии наук должна направить работу многочисленных научно-исследовательских коллективов на решение этих важнейших проблем народного хозяйства.

Советская техническая наука, вступая на путь постоянной творческой связи с новаторами производства, рассматривая самую передовую в мире социалистическую индустрию, как свою гигантскую лабораторию, а ее новаторов — как научных сотрудников, создает передовую науку эксплуатации основных средств производства и вооружит этой теорией миллионы советских людей, борющихся за высокую производительность труда — производительность труда коммунистического общества; поможет создать могучую технику коммунизма.

Для белорусской советской литературы последние пять лет были особенно плодотворными. Они ознаменовались интенсивным ростом писательской организации за счет талантливой молодежи, дальнейшее повышение мастерства литераторов среднего и старшего поколения.

Заметно выросла наша литература в идейном отношении. Обогатился и расширился духовный мир ее героев. На первом плане в произведениях, написанных белорусскими писателями за последнее время, — образы передовых людей социалистического общества — образы коммунистов. Современная жизнь советского народа, его высокие моральные качества, трудолюбивый героизм, чувство братской дружбы и интернациональной солидарности, стремление отстоять дело мира во всем мире — все это нашло свое отражение в произведениях белорусских писателей.

Т. ГОРБУНОВ,
секретарь ЦК КП(б) Белоруссии

знание пьесы В. Витки «Янка Купала» и А. Макаевича «Черед рассветом». Первая посвящена жизни выдающегося белорусского поэта Янки Купалы, вторая — борьбе французских рабочих за мир.

В пьесах белорусских драматургов отражено немало важных тем. Однако в нашей драматургии есть серьезнейший пробел. В ней совершенно не показана жизнь рабочего класса. Это тем более непрестительно, что за последние годы как никогда бурно идет в республике строительство крупных промышленных предприятий. Впервые за свою историю Белоруссия освоила выпуск автомобилей, тракторов, сложнейших станков. Рост новых предприятий вызвал колоссальный рост рабочего класса. На фабриках и заводах в большом количестве пришла молодежь. В короткие сроки она освоила сложнейшие профессии производства. В новых условиях неизмеримо вырос кругозор молодых рабочих. Этому способствовало и то, что они обучались не только в школах ФЗО республики, но и проходили специальную подготовку на крупных предприятиях Советского Союза, на таком, как Сталинградский тракторный завод, и других. Какой богатый жизненный материал для показа взаимоотношений и великой дружбы советских народов!

Что касается белорусской поэзии, то она широко известна всевозможным читателям. Неоднократно в издательствах Москвы и Ленинграда выходили книги Я. Купалы, Я. Коласа, П. Бровка, А. Кулешова, М. Танка, П. Пяничко и других поэтов. Основное содержание всей послевоенной белорусской поэзии составляет показ великих дел советского человека, его героического мирного труда. Не случайно лирический герой поэмы А. Кулешова «Только вперед» чувствует углоение боли от тяжелых ран войны в мирных делах. И хотя в душе героя живы воспоминания недавних битв, но сердце наполнено жаждой труда, славы труду. Воспеванию мирных дел посвящены лучшие строки этой поэмы:

Славлю мирную сталь,
по которой рекой
Льется в бункер зерно —
урожай золотой.

Проклинаю я сталь,
по которой рекой
Кровь людская льется
здесь нежданной порой.

Проклинаю я сталь,
по которой рекой
Кровь корейцев течет
на земле их родной.

Проклинаю я сталь,
то не сеет, не жнет,
ту, что прожыла всем,
что гибель несет.

Наш корабль уплывает
в безбрежную даль,
славлю мирную сталь,
славлю Сталина стали!

Все чаще и чаще белорусские поэты обращаются в своих произведениях к теме коммунистической партии. Вновь и вновь, что эта тема по мере дальнейшего идейного роста литературы будет все более приковывать внимание читателей. Этой теме в литературе должно принадлежать ведущее место, которое занимает партия в жизни нашего народа, нашего государства.

Большим событием в культурной жизни республики явился перевод на белорусский язык гениальных произведений русской классики — «Евгения Онегина» А. Пушкина (переводчик А. Кулешов) и «Горя от ума» А. Грибоедова (переводчик М. Лужанский). Трудно переоценить значение этой большой работы. Она является ярким доказательством возросшего поэтического мастерства белорусских поэтов, свидетельством широкого развития национального языка, дающего возможность свободно переводить на нем богатейший язык Пушкина. Эта работа должна быть продолжена и расширена. Укрепляя культурную взаимосвязь двух литератур, она является вместе с тем прекрасной школой высокого мастерства для поэтов.

Отмечая значительные успехи белорусской литературы, нельзя пройти и мимо тех серьезных недочетов в срывов, которые имели место в работе отдельных писателей и всей писательской организации республики.

Центральный Комитет нашей большевистской партии в своих решениях призвал писателей активно вступать в жизнь, правильно отражать наиболее характерные, типичные явления современности, создавать полнокровные образы советских людей — строителей коммунистического общества.

Однако не все наши писатели глубоко восприняли требование постоянного и активного вхождения в жизнь. И те, кто остался невнимательно изучать нашу действительность, допустил в своем творчестве серьезные идейные промахи в ошибках.

Поверхностное знание материала обусловило идейные срывы в творчестве А. Белевича. Вопрека правде, А. Белевич в отдельных своих поэмах, и в особенности в поэме «Семья», в искаженном свете представил послевоенную колхозную жизнь. Хотя в произведении идет разговор как будто бы о колхозе, колхоза не чувствуется. Герой поэмы замкнуты в узкие рамки семьи со старым укладом жизни. Из духовный мир узок и ограничен, он не отражает богатства духовного мира людей послевоенной колхозной деревни. Трудовая деятельность коллектива в поэме отсутствует. Архаичен язык этого произведения. Стихи поэмы вызывают представление о старой доколхозной белорусской деревне.

Поэма «Семья» в свое время справедливо критиковалась на страницах республиканской газеты «Звязь». По автор не сделал из этой справедливой критики должных выводов. Проявляя нетерпимость к миру старых образов, давая себя чувствовать в и другой поэме А. Белевича «Советы», а также во многих его стихах последнего времени.

Крайне слабое знание современной жизни обнаруживается и в творчестве Константина Булло. Об этом наглядно свидетельствует сборник его стихов «Рассвет», вышедший после длительного молчания поэтессы Е. Булло. Возвещает старую Беларусь, ее народ, зеркала широких озер, гнездо аиста на крыше. По она не сумела показать в своих стихах того нового, что характерно для современной белорусской Республики. Социалистический Республ. Архаичны поэтические образы, которые используются К. Булло. Поэтесса обязана серьезно задуматься над дальнейшим своим творчеством, стать ближе к жизни республики.

Серьезные идейные срывы в творчестве А. Белевича и К. Булло не были своевременно вскрыты в писательской среде. Более того, отдельные критики чрезмерно завышали творчество этих писателей. Подобные факты свидетельствуют об отсутствии принципиальной большевистской критики в Союзе писателей БССР.

Отсутствие принципиальной большевистской критики привело к тому, что на страницах журнала «Беларусь» появилось идейно-порочное националистическое стихотворение В. Сосора «Люби Украину» в переводе М. Танка. У работников журнала (главный редактор П. Гурский) нехватало большевистского чутка и требовательности, чтобы не допустить в печать это вредное произведение.

Неудовлетворительно работают творческие секции Союза. Они порой замыкаются в келейные рамки. Взяв хотя бы секцию драматургии. В ее работе налицо известная замкнутость, отчужденность от театральной общественности. Это привело, в частности, к тому, что слабые в художественном отношении пьесы В. Полесского не заслуженно захваливались на страницах местных газет до тех пор, пока «Правда» не дала им справедливой оценки. А ведь недостатки в творчестве Полесского должны были вскрыть белорусские драматурги и тем самым помочь автору в его работе над пьесами, не допуская на сцену сырых, недоработанных произведений молодого драматурга.

Большинство белорусских прозаиков — это талантливая литературная молодежь, пришедшая в литературу во время Великой Отечественной войны. Перед ней стоит насущнейшая задача совершенствования мастерства. Этому во многом обязаны содействовать секция прозы Союза советских писателей БССР, опытные прозаики старшего поколения. К сожалению, наши ведущие писатели в работе секции прозы принимают пока еще слабое участие. Не часто выступают они и как редакторы книг молодых прозаиков.

Следует отметить, что в среде прозаиков начало укрепиться чувство самоуспокоенности, нежелание разрабатывать справедливо, глубоко критику недостатков. Укрепению чувства самоуспокоенности содействовало еще и то, что в оценке новых произведений белорусские критики обычно исходят из местных позиций, не учитывая великого опыта переводной русской прозы. В результате захваливаются не только средние по качеству, но даже иногда и слабые произведения. Критика зачастую еще комментирует произведение, а не раскрывает их художественные особенности, не дает анализа стилю писателя.

Литературная критика обязана поддерживать все новое, передовое, что создается в белорусской литературе, и не только поддерживать, но и направлять творческие поиски писателей. Для этого она должна выйти на передовые позиции литературы, возглавить литературный процесс.

Перед белорусской литературной критикой со всей серьезностью стоит вопрос повышения ее профессионального мастерства. Если мы можем назвать ряд произведений прозы, драматургии или поэзии, завоевавших признание всевозможного читателя и изданных на русском языке, то в числе работ белорусских литературоведов мы такого произведения пока не имеем. Больше того, в Минск вышла в свет антинаучная, казуальная книга И. Гуртова «Эстетические основы советской литературы», подвергшаяся справедливой критике в печати. Возможность появления подобной книги свидетельствует о невысоком профессиональном уровне белорусской критики.

Необходимо, чтобы значительно улучшить свою работу журнала «Поэзия» и газета «Литература і мастацтва». Они недостаточно вмешиваются в литературный процесс, недостаточно ориентируют писателей на решение наиболее важных для литературы тем.

В практике работы журнала «Поэзия» не было еще случая, чтобы по его инициативе тот или иной литератор написал новое произведение. Материалы подают в редакционный портфель стихими. И часто случается так, что журнал на протяжении полугода и более печатает произведения, посвященные одной и той же теме.

Не может удовлетворить читателей отдел критики в библиографиях журнала. Он не стал еще полнотной творческой критикой, где поднимались бы наиболее важные вопросы литературного мастерства. В журнале отсутствуют творческие дискуссии, не уделяется должного внимания письмам читателей.

Газета «Литература і мастацтва» за последнее время несколько улучшила свою работу. Однако попрежнему на ее страницах очень и очень редко появляются проблемные статьи, выступления критиков и писателей, содержащие глубокий анализ художественных достоинств произведений, особенностей их стиля. Требуется качественного улучшения и публицистических статей. Они зачастую носят очень общий, декларативный характер.

Большие, почетные задачи стоят перед литературой Белоруссии. Путь их успешного решения — активное вхождение в жизнь, неустанное, глубокое ее изучение и упорное совершенствование писательского мастерства, овладение высотами социалистического реализма.

Крайне слабое знание современной жизни обнаруживается и в творчестве Константина Булло. Об этом наглядно свидетельствует сборник его стихов «Рассвет», вышедший после длительного молчания поэтессы Е. Булло. Возвещает старую Беларусь, ее народ, зеркала широких озер, гнездо аиста на крыше. По она не сумела показать в своих стихах того нового, что характерно для современной белорусской Республики. Социалистический Республ. Архаичны поэтические образы, которые используются К. Булло. Поэтесса обязана серьезно задуматься над дальнейшим своим творчеством, стать ближе к жизни республики.

Серьезные идейные срывы в творчестве А. Белевича и К. Булло не были своевременно вскрыты в писательской среде. Более того, отдельные критики чрезмерно завышали творчество этих писателей. Подобные факты свидетельствуют об отсутствии принципиальной большевистской критики в Союзе писателей БССР.

Отсутствие принципиальной большевистской критики привело к тому, что на страницах журнала «Беларусь» появилось идейно-порочное националистическое стихотворение В. Сосора «Люби Украину» в переводе М. Танка. У работников журнала (главный редактор П. Гурский) нехватало большевистского чутка и требовательности, чтобы не допустить в печать это вредное произведение.

Неудовлетворительно работают творческие секции Союза. Они порой замыкаются в келейные рамки. Взяв хотя бы секцию драматургии. В ее работе налицо известная замкнутость, отчужденность от театральной общественности. Это привело, в частности, к тому, что слабые в художественном отношении пьесы В. Полесского не заслуженно захваливались на страницах местных газет до тех пор, пока «Правда» не дала им справедливой оценки. А ведь недостатки в творчестве Полесского должны были вскрыть белорусские драматурги и тем самым помочь автору в его работе над пьесами, не допуская на сцену сырых, недоработанных произведений молодого драматурга.

Большинство белорусских прозаиков — это талантливая литературная молодежь, пришедшая в литературу во время Великой Отечественной войны. Перед ней стоит насущнейшая задача совершенствования мастерства. Этому во многом обязаны содействовать секция прозы Союза советских писателей БССР, опытные прозаики старшего поколения. К сожалению, наши ведущие писатели в работе секции прозы принимают пока еще слабое участие. Не часто выступают они и как редакторы книг молодых прозаиков.

Следует отметить, что в среде прозаиков начало укрепиться чувство самоуспокоенности, нежелание разрабатывать справедливо, глубоко критику недостатков. Укрепению чувства самоуспокоенности содействовало еще и то, что в оценке новых произведений белорусские критики обычно исходят из местных позиций, не учитывая великого опыта переводной русской прозы. В результате захваливаются не только средние по качеству, но даже иногда и слабые произведения. Критика зачастую еще комментирует произведение, а не раскрывает их художественные особенности, не дает анализа стилю писателя.

Литературная критика обязана поддерживать все новое, передовое, что создается в белорусской литературе, и не только поддерживать, но и направлять творческие поиски писателей. Для этого она должна выйти на передовые позиции литературы, возглавить литературный процесс.

Перед белорусской литературной критикой со всей серьезностью стоит вопрос повышения ее профессионального мастерства. Если мы можем назвать ряд произведений прозы, драматургии или поэзии, завоевавших признание всевозможного читателя и изданных на русском языке, то в числе работ белорусских литературоведов мы такого произведения пока не имеем. Больше того, в Минск вышла в свет антинаучная, казуальная книга И. Гуртова «Эстетические основы советской литературы», подвергшаяся справедливой критике в печати. Возможность появления подобной книги свидетельствует о невысоком профессиональном уровне белорусской критики.

Необходимо, чтобы значительно улучшить свою работу журнала «Поэзия» и газета «Литература і мастацтва». Они недостаточно вмешиваются в литературный процесс, недостаточно ориентируют писателей на решение наиболее важных для литературы тем.

В практике работы журнала «Поэзия» не было еще случая, чтобы по его инициативе тот или иной литератор написал новое произведение. Материалы подают в редакционный портфель стихими. И часто случается так, что журнал на протяжении полугода и более печатает произведения, посвященные одной и той же теме.

Не может удовлетворить читателей отдел критики в библиографиях журнала. Он не стал еще полнотной творческой критикой, где поднимались бы наиболее важные вопросы литературного мастерства. В журнале отсутствуют творческие дискуссии, не уделяется должного внимания письмам читателей.

Газета «Литература і мастацтва» за последнее время несколько улучшила свою работу. Однако попрежнему на ее страницах очень и очень редко появляются проблемные статьи, выступления критиков и писателей, содержащие глубокий анализ художественных достоинств произведений, особенностей их стиля. Требуется качественного улучшения и публицистических статей. Они зачастую носят очень общий, декларативный характер.

Большие, почетные задачи стоят перед литературой Белоруссии. Путь их успешного решения — активное вхождение в жизнь, неустанное, глубокое ее изучение и упорное совершенствование писательского мастерства, овладение высотами социалистического реализма.

Дания голосует за мир

С 30 ноября по 2 декабря в Стокгольме проходил конгресс сторонников мира северных стран, в котором участвовало около 700 делегатов, представляющих многие профсоюзные, культурные, молодежные, женские, спортивные, религиозные и другие выступления за мир организации Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии.

Единодушие, с которым делегаты конгресса осуждали агрессивную политику стран-участниц Атлантического блока и всемерно призывали к проведению гражданских инициатив в северных странах, показало, что народы этих стран поддерживают обращение Всемирного Совета за Мир и выступают за мир во всем мире.

Сегодня мы печатаем статью известного датского публициста Ханса Шерфига, в которой рассказывается о деятельности борцов за мир в Дании.

До настоящего времени в Дании под Обращением Всемирного Совета за Миром и заключением Пакта Мира между пятью великими державами подписались более 130 тысяч человек. Эта цифра не охватывает еще всех тех датчан, которые жаждают мира, но по тем или иным причинам не подписались под Обращением Всемирного Совета за Миром. Каковы же эти причины? Хотя в Дании не существует запрещения собирать подписи под Обращением, все же приходится немало людей, которые охотнее остаются поставив под ним свою подпись.

Когда к ним обращаются, они часто говорят, что целиком согласны с Обращением, но в то же время отказываются под ним подписаться. И сам неоднократно сталкивался с этим фактом. Люди говорят: «Да, все это правильно, я хочу тоже, но свою подпись я все же поставить не осмелюсь».

На основании своих собственных наблюдений я знаю, что люди боятся прежде всего того, что их фамилии попадут в какие-либо черные списки. Вуружазные газеты с таинственным видом заявляют, что Обращение якобы скрывает за собой нечто большее, чем в нем написано. Запугивание людей проводится день за днем по всем каналам «психологической техники» рекламного искусства.

Люди боятся, что их фамилии могут попасть в какую-нибудь картотеку, а позже будут использованы как улика при аресте, если страна подвергнется американской оккупации. До некоторой степени эта боязнь небезосновательна: в 1940 году датская полиция передала свою картотеку с именами коммунистов и чех представителей демократических кругов, которые сочувствовали коммунистам, немецким оккупационным властям. Как известно, выдача этих списков оказалась причиной страданий и гибели многих наших соотечественников. Между прочим, тот самый полицейский, который передал тогда списки датских демократов гестаповцам, сегодня занимает высокое положение в датской полиции.

Кроме того, известно, что американское консульство, видимо, уже сейчас располагает списком фамилий, руководящих кругов, оно отказывает в выдаче виз, а это показывает, что американцы довольно основательно «изучили» датское население.

У некоторой части населения все это порождает страх и является причиной отказа подписаться под Обращением, хотя устно они и заявляют о своей готовности поддержать его. Для того, чтобы получить достаточно верное представление о том, что думает народ, датские сторонники мира провели недавно на предприятиях и в отдельных жилых кварталах своеобразное «тайное письменное голосование» по ряду актуальных вопросов датской внешней политики. Результаты этих опросов показывают, что подавляющее большинство датчан выступает против милитаризации и Атлантического блока.

Вот один из типичных примеров такого опроса, проведенного на копенгагенском предприятии «Братия Хенсес Болъ и Метриксфарник». Там местный рабочий клуб раздал 149 рабочим анкеты, в которых содержались следующие вопросы: 1) «Желаете ли вы, чтобы представители пяти великих держав — США, Советского Союза, Китайской Народной Республики, Великобритании и Франции — встретились для переговоров о Пакте Мира с целью ослабления напряженности в международном положении?» 2) «Думаешь ли ты, что миллионы, идущие на вооружение, должны быть использованы для облегчения экономического положения твоей семьи, а также для нового строительства?» На эти вопросы

нужно было ответить только «да» или «нет».

Из 149 опрошенных рабочих в голосовании приняло участие 142. Из них 141 возвратили анкеты с ответом на эти вопросы. 126 ответили на оба вопроса «да», три — «нет», и 12 оставили их без ответа.

А вот другой пример. На военном строительстве в городе Оденсе проходил опрос по следующим вопросам: «Согласен ли ты с тем, что датская молодежь должна принимать участие в войне в Корее?» 43 заявили «нет», и никто не ответил «да». «Согласен ли ты с тем, что Дания должна стать союзником таких фашистских государств, как Греция и Турция?» 43 заявили «нет», и никто не сказал «да». «Требует ли ты созыва парламента для того, чтобы по всем этим вопросам была принята определенная точка зрения?» 42 ответили «да», и один — «нет».

Третий пример. Опрос производился в одном из жилых районов Копенгагена. В этом квартале, который называется Хумленгетт, живет 404 семьи. Опрос охватил 286 семейств.

Первым вопросом было: «Присоединяешься ли ты к протесту против политики вооружения и милитаризации, в результате которой экономическое положение твоей семьи стало тяжелым?» 425 человек ответили «да», 18 — «нет», и три не ответили.

На второй вопрос: «Хочешь ли ты, чтобы пять великих держав — США, Советский Союз, Китайская Народная Республика, Великобритания и Франция — встретились для переговоров о заключении Пакта Мира?» 428 ответили «да», 16 — «нет», и 2 не ответили.

На третий вопрос: «Думаешь ли ты, что датские войска в условиях нынешнего напряженного международного положения должны использоваться для военных целей за пределами Дании, например, в Корее?» 427 человек ответили «нет».

К этим трем примерам можно было бы добавить значительное число других, но повсюду картина одна и та же. Все эти опросы говорят о том, что подавляющее большинство датского народа настроено против политики вооружения и в пользу Обращения о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Когда датское правительство присоединилось к Атлантическому пакту, некоторые политические партии потребовали проведения народного референдума по этому вопросу. Одновременно перед законом риксдага (парламента) состоялась массовая демонстрация протеста. Правительство отклонило это требование, испугавшись народного референдума, который уже тогда мог показать, что большинство датского народа настроено против Атлантического пакта.

Требование о проведении народного референдума повторялось неоднократно, последний раз в тот момент, когда понятие «северо-атлантическое» было, к всеобщему удивлению, распространено на Грецию и Турцию, включенных в Северо-атлантический блок. Но эти справедливые требования каждый раз отвергались. Проводимые теперь на местах сторонниками мира и противниками Атлантического пакта опросы населения ясно свидетельствуют о том, насколько неблагоприятными оказались бы для правящих кругов результаты всенародного голосования. Ибо народ Дании — против войны, за дружбу между всеми миролюбивыми народами, за Пакт Мира.

Ханс ШЕРФИГ.

КОПЕНГАГЕН

Счастье китайского земледельца

Беспросветную нищенскую жизнь владели в прошлом китайский земледельца. Призрак голодной смерти неостановимо стоял у порога его семьи. Его грабала гоминдановская власть, его угнетали помещики, отнимавшие почти весь добрый урожай и кровью урожаи. Долговая кабала помещика и ростовщика, бесчисленные налоги и поборы, полное политическое бесправие давили крестьянина тяжелым грузом. «И рис негде сеять, и в могилу некуда лечь... Сколько горечи и безнадежности вкладывали труженики земли в эти слова!»

Но вот яркое солнце свободы вошло над великим Китаем, одаря его светом и силой. Народная революция, возглавляемая китайской коммунистической партией, ее вождем Мао Цзе-дуном, навсегда покорила с гнетом и насилием деспотических помещиков. Распряли свои плечи китайский крестьянин. Сбылась его сокровенная мечта: отныне и в долине Янцзы, и на побережье Желтого моря, в Хэнане, и в Аньхое, повсюду в Китае хозяином земли стал тот, кто ее обрабатывает.

Аграрная реформа уже завершена в районах с сельским населением более 310 миллионов человек. А к концу будущего года она будет в основном завершена по всей стране, за исключением районов, населенных национальными меньшинствами.

Великие свершения происходят на китайской земле. «Крестьянин-бедняк Ван Гуй-юань получил одиннадцать му земли», — так гласит надпись на дощечке, которая будет сей-

час вбиты на бывшей помещичьей земле (снимок сверху). И не только Ван Гуй-юань, все крестьяне района Линин, уезда Хаг, провинции Чжецзян, стали хозяевами наделов. Множество новых дощечек с подобными же надписями — это веки на счастье пути китайского крестьянина.

Но не только землю получают от своего народного правительства китайский земледельцы. Они передают ему конфискованные у помещиков волов, сельскохозяйственные машины, оборудование для поливки полей, семена. Вот и бедняк Гао Цай-гуань из деревни Гаочжоу, уезда Цзясян, провинции Чжецзян, получил в свою собственность вола (снимок слева). Счастливый возвращается он домой.

Раньше ни Гао Цай-гуань, ни его семья никогда не ели досыта, а теперь достать придет и в его дом. Не будет больше голодать и его сынчик, с таким удовольствием возделывающий на воле.

С огромным подъемом трудятся китайские крестьяне на своих полях. Они выращивают высокие урожаи зерна и хлопца. Как сообщил в своем докладе на третьей сессии Китайского комитета Народного политического консультативного совета Чжоу Энь-лай, ожидается, что в этом году валовой объем сельскохозяйственной продукции будет на 5 процентов выше, чем в прошлом году. Во многих районах покупательная способность крестьян после проведения реформы возросла в полтора раза.

Вот оно, крестьянское счастье! Богатый урожай собрал со своей земли в этом году и Чень Гуан-хуа (снимок слева в середине). С гордостью перебирает он метелки золотистого проса. Можно не сомневаться: никогда Чень Гуан-хуа не позволит поспотнеть на завоевания народной революции, на плоды своего труда.

Как и Чень Гуан-хуа, миллионы китайских крестьян зорко стоят на страже новой жизни. Крестьяне помогают органам общественной безопасности вылавливать гоминдановских бандитов, стремящихся помешать строительству нового Китая, убывающих крестьянских активистов, поджигающих поля. Вот группа членов народной милиции деревни Тяолян, уезда Ба (снимок слева внизу). Решимость и воля написаны на лице каждого патриота. Оружие народной революции — в надежных руках.

Новая жизнь, новая радость кинит на необъятных просторах великого Китая. И каждый китайский крестьянин хорошо знает, кому он обязан своим счастьем, своей свободой. Недаром народ поет, что без коммунистов — и Китая нет. Миллионы крестьян выражают свою беззаветную любовь и уважение к славному коммунистической партии, к ее вождю Мао Цзе-дуну.

— Смотри, — говорит китайский крестьянин своему маленькому сыну (снимок внизу справа), — вот он, наш родной Мао, люби его, как любишь его весь наш народ.

— Вань суй* — нашему Мао! — от всего сердца провозглашает крестьянин.

* Вань суй — Десять тысяч лет.

Английские барды Пентагона

Близится конец года. По заведенной традиции, обозреватели из зарубежных газет и журналов готовятся к очередному «поведенному итогов» и гаданию на кофейной гуще. «Солиная» лондонская «Таймс» решила на сей раз опередить своих коллег, а может быть, и преподать им кое-какие уроки. С этой целью, не дожидаясь звона рождественских колоколов, «Таймс» подготовила специальный номер своего «литературного приложения», посвященный озаглавленному «Мировоззрение 1951 года». В редакционной статье «Таймс» поясняет, что газета намерена касаться «мировоззрения 1951 года» в «том виде, в каком его отражает книга».

Перед нами пухлый номер этого «приложения». Нелегкую задачу поставили перед собой его составители, задавшись целью доказать, что не так уж плохи дела «западной культуры».

Но, несмотря на все свои потуги украсить положение, обозреватели из «Таймс» оказались не в состоянии замолчать кризис буржуазной культуры, являющийся неоспоримым фактом. В двух больших редакционных статьях, претендующих на некое «обобщение» всего материала номера, они дают волю своим мелянохолическим излияниям. Они вынуждены признать, что «половина мира увлечена коммунистической идеологией». Этим все шире распространяющимся в народных массах идеям буржуазной Западу, по признанию «Таймс», не может противопоставить ничего, кроме «комплекса различных импульсов, направленных к уничтожению коммунизма», иными словами, ничего, кроме раздувания антикоммунистической истерии.

Буржуазный Запад, продолжает «Таймс», «находится в состоянии разброда, лишены веры в себя». «Таймс» отвечает вместе с тем усиление тенденций противопостав-

Вл. РУБИН

40 лет... который обладал бы данными настоящего художника!

Мрачные оценки, жалкие итоги!

Впрочем, «Таймс» готова признать, что во всех бедах повинны не одни только писатели. Пытается объяснить переживаемый буржуазной литературой кризис, «Таймс» ссылается на то, что, мол, «литература пропала во времена, сущая надежда», современное же мировоззрение Западу «характеризуется состоянием крайней тревоги», вследствие чего «о современной эпохе стало даже можно говорить, как о «веке тревоги». Тут-то, казалось, и уместно было бы обозревателям из «Таймс» разобратся в причинах этой тревоги и прямо сказать, по чьей вине над миром нависла зловещая угроза войны. Но вместо этого «Таймс» открыло провозглашает необходимость «американизации» европейской культуры. Угодливо распариваясь перед американскими колонизаторами Западной Европы, она возмечает, что только Америка якобы «способна снабдить Запад определенной идеологией» и что Запад едва ли сможет принять какую-либо другую идеологию, кроме американской. В этой-то открытой пропаганде «американизации» и кроется смысл и итог всех рассуждений «Таймс» о «мировоззрении 1951 года».

На своем собственном примере борозня по всем случаям готовы «американизироваться» сколько угодно и уже теперь дозрели до «американских» степней подлости. Слезуя «канонам» американской человеконенавистнической пропаганды, они разразились в этом номере гнуснейшим пасквилем, полным клеветы на литературу Советского Союза и стран народной демократии. Такова цена скорбным возгласам эмиссаров реакции в странных «времечках»!

Нет нужды касаться помещенных в номере статей о положении литературы в отдельных странах мира и в английских колониях. Следует, однако, сказать несколько слов об одной характерной особенности рассуждений обозревателей «Таймс» о современной английской литературе (разумеется, речь идет о литературе буржуазной, прогрессивную они предпочитают «не замечать»). Они сожалеют, что «реакция» английских читателей на события в мире «является остротой». Смысл этой несколько туманной фразы в том, чтобы активизировать и побудить к большей «оперативности» английских фабрикантов «американизированной» книжной продукции. Недаром в пример ставятся Сарр и американские «мракобесы» от литературы. За последнее время в Англии появилось немало образчиков книжной продукции, изготовленной по последним американским «моделям». Тут и «фантастические» романы о грядущей якобы неизбежной катастрофе, причем в роли виновника ее в соответствии с требованиями американской пропаганды изображен Советский Союз. (Таковы, например, книги «День триффид» и «Поздний финал»; в них происходит взрывы чудовищных снарядов, население мира поражается слепотой, Лондон вымирает и т. п.). Тут и злобные пасквили против стран народной демократии, вроде отвратительной книжонки Эрика Эмбера и ей подобных. Авторы всей этой книжной макулатуры пытаются внушить мысль о неизбежности войны, вызвать ненависть к другим народам, призывают к войне, короче говоря, сеют те настроения тревоги, о которых с таким лицемерием сокрушается «Таймс».

Но всего этого мало проповедникам «американизации». Этим поборникам «независимости литературы» хотелось бы, чтобы как можно больше английских писателей поступило в услужение к американским журналам, подобно Пристли, подвизающемуся на страницах «Болверс»,

ЗВЕРСТВА ТИТОВЦЕВ

Недавно из фашистской Югославии бежала в Румынию белградская студентка Васка Узелац. Длительное время она находилась в застенках Рамковича, где подвергалась нечеловеческим истязаниям. Румынская газета «Скитания» опубликовала записки Васки Узелац, которые мы приводим ниже в сокращенном виде.

В Белграде наряду с адской Главной печальной известностью пользуется тюрьма УДБ на улице Джуштина. Здесь патриотам связывают вместе руки и ноги за спиной и, подсев в таком положении, бьют плетками по ягодицам. После этого жертвы не в состоянии ходить, они только ползают по своим малявкам, грязным и душным камерам. Так пытали, например, Антонио Булат из Белграда и многих других.

В отделе УДБ 1-го участка на Французской улице палачи применяют пытку, которую называют «итальянской войной». Так пытали Срба Станковича из Белграда, Власту Иованович из Трпичи и других. Заключенных истязал сам начальник УДБ 1-го участка майор Новович.

Палачи не щадят никого. Страшным пыткам подвергалась сестра народного героя Арсо Иовановича Милюша, которая еще зимой 1941 года отморозила себе в бою у Игмана обе ноги. Ее истязал известнейший палач подполковник Богочич. Несомненно на болезнь Милюшу, ее бросили зимой в холодную камеру без окон. Это совсем подорвало ее здоровье. Сейчас титовские звери заставляли Милюшу заниматься тяжелым физическим трудом в женском концентрационном лагере на острове Свети Гугур.

Подобные концентрационные лагеря разбросаны по всей Югославии. Особенно много их на пустынных островах в северной части Адриатики.

Мучения арестованных югославских патриотов начинаются еще во время переезда в эти лагеря. Связанные поперек, заключенные помещаются в вагоны для скота. Без пищи, без воды они едут в течение 40—50 часов до морского порта Бакар. Там полицейские Рамковича хватают связанных за руки и ноги и швыряют, словно это трупы, на палубу, в одну кучу. Затем таким же образом их сбрасывают в тюрьмы с высоты в несколько метров. Палачи, заключенные ломают себе руки и ноги. В продолжение трех-четырех часов, пока длится путешествие по морю, полицейские нещадно избивают арестованных.

Среди концентрационных лагерей немало предназначенных специально для женщин. В подобном лагере, расположенном в долине Рамска, около Пожареваца, пришлось побывать и мне.

Специально подобранные и выращенные полицейские ждали нас в нескольких километрах от лагеря. Ударными прикладами они заставляли нас бежать без передышки. Даже старых женщин, напавших от усталости, убивали подинами градом ударов.

Лагерь, куда нас согнали, расположен в пустынном месте, вдали от человеческого жилья. Он состоит из трех бараков, окруженных двумя рядами колючей проволоки. У входа на территорию лагеря нас ожидала известная сапистка, агент УДБ Мария Зелич. Вместе с двумя другими надзирательницами она поочередно вызывала заключенных в один из барачков. Тут нас раздевали донага и немалое избивали. Нас предупреждали: кто приблизится к проволочной ограде на расстояние менее четырех метров, будет немедленно расстрелян.

В первую же ночь Мария Зелич в сопровождении двух офицеров УДБ ворвалась в наш барак и крикнула:

— Кто осмелился заявить надзирательнице, что мы похожи на фашистов?

И тут неожиданно появилась Елиса Талич, 17-летняя девушка из-под Белграда. Смело взглянув прямо в глаза садистке, она спокойно ответила:

— Это я заявила. Но я вовсе не говорила, что вы похожи на фашистов, а сказала, что вы хуже фашистов.

Изобещанная Мария Зелич с помощью убийцов скрутила отважную патриотку руки и потащила из барака. Что сделали палачи с Елисой Талич, никто не знает, но слова ее мы запомнили навсегда.

Потянулись мучительные дни. Нас заставляли копать канавы, стоя по пояс в воде. Работали мы по 12—14 часов в сутки. Утром, до начала работы, нас кормили так называемым борщом. На 300 женщин в этот «борщ» полагалось шесть кожаных капусты. После такого завтрака мы работали без обеда до вечера. Во время работы мы не смели выпрямить спину. Многие женщины из-за мучившей их жажды и от усталости падали без чувств. На них немедленно набрасывались офицеры УДБ, били ногами, заставляли встать и продолжать работу...

Только чудом удалось мне бежать из этого ада.

Васка УЗЕЛАЦ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1952 год на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»

орган правления Союза советских писателей СССР
«Литературная газета» выходит 3 раза в неделю

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 12 месяцев — 62 руб. 40 коп.
на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп.
на 3 месяца — 15 руб. 60 коп.

Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).